

«ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ ПРОЖИТОЙ ЖИЗНИ»

Литературовед, академик, лауреат Государственной премии СССР Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999), человек незаурядного ума и высочайшей эрудиции, обладатель множества почетных наград и званий, всю жизнь неустанно трудился на благо отечественной культуры. Его книги «Русские летописи и их культурно-историческое значение», «Человек в литературе Древней Руси», «Слово о полку Игореве» и культура его времени», «Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей», «Русское искусство от древности до авангарда», «Воспоминания» выдержали несколько переизданий и по сей день остаются образцами ученой мысли, изложенной доступно. Насколько доверительно Дмитрий Сергеевич беседовал с детьми, желая «поделиться опытом прожитой жизни» и видя в них будущее России, читатель узнает из книги «Письма о добром и прекрасном», главу из которой мы сегодня публикуем. Полагаем, что живой интерес вызовут воспоминания о Д.С. Лихачеве, — ими делится постоянный автор журнала Виктор Леонидов.

Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? А если интеллигентность делает его «белой вороной» среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Это очень, очень важно, и прежде всего для того, чтобы жить счастливо и долго: да, долго! Ибо интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго – не только физически, но и умственно. В одной старой книге сказано: «Чти отца своего и мать свою, и долголетен будешь на земле». Это относится и к целому народу, и к отдельному человеку. Это мудро.

Но прежде всего определим, что такое интеллигентность, а потом, почему она связана с заповедью долголетия.

Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь все это и быть неинтеллигентным и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть все-таки внутренне интеллигентным человеком.

Лишите подлинно интеллигентного человека полностью его памяти. Пусть он забыл все на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к культурным ценностям, эстетическое чутье, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой «штуковины», сделанной, только чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а поняв другого человека, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству – вот это и будет интеллигентный человек... Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг себя – не мусорить окурками или руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и еще какой!).

Я знал на Русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать «бывальщину» (то есть то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости.

Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям.

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать – тренировать душевные силы, как тренируют и физические. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Что тренировка физических сил способствует долголетию – это понятно. Гораздо меньше понимают, что для долголетия необходима и тренировка духовных и душевных сил.

Дело в том, что злобная и злая реакция на окружающее, грубость и непонимание других – это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... Толкается в переполненном автобусе – слабый и нервный человек, измотанный, неправильно на все реагирующий. Ссорится с соседями – тоже человек, не умеющий жить, глухой душевно. Эстетически невосприимчивый – тоже человек несчастный. Не умеющий понять другого человека, приписывающий ему только злые намерения, вечно обижающийся на других – это тоже человек, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим. Душевная слабость ведет к физической слабости. Я не врач, но я в этом убежден. Долголетний опыт меня в этом убедил.

Приветливость и доброты делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества – не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже.

Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему (то есть обращенной к нему).

Все, о чем я разговариваю с молодыми читателями в этой книге, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью, к красоте здоровья. Будем долголетни, как люди и как народ! А почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всего нашего лучшего в прошлом, в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой – великое счастье.

На вопрос, какой в жизни была Анна Ахматова, Иосиф Бродский некогда ответил: «Да как Вам объяснить. Она одним поворотом головы превращала Вас в Homo sapiens». То же самое можно сказать о Дмитрии Сергеевиче Лихачеве.

Я впервые увидел его в 1989 году, когда только поступил на работу в Советский фонд культуры. Время было непростое, но Лихачев своим появлением внушал надежду. Его спокойная, поразительная речь, удивительно светлый облик производили необыкновенное впечатление. Переживший Соловецкие лагеря и блокаду, Дмитрий Сергеевич напоминал, что все проходит, а подлинные произведения культуры остаются вечными.

Потом, когда судьба преподнесла мне этот фантастический подарок – возможность встреч и бесед с Лихачевым, после каждого нашего разговора я пытался записывать его слова. Но что-то все время ускользало и не давало себя запечатлеть на бумаге – спокойное, светлое благородство, которое было в каждом жесте, в каждой фразе. Он казался посланцем из другого времени, самим своим существованием свидетельствовал, что такое подлинное честь и достоинство. Казалось, в присутствии Дмитрия Сергеевича были невозможны не только дурные поступки, но даже сами мысли о них.

Я часто видел, как к нему обращались разные люди, порой даже не совсем уравновешенные: волнуясь при встрече с Лихачевым, они довольно сбивчиво пытались что-то рассказать. Но как бы ни торопили Дмитрия Сергеевича сопровождающие, он внимательно всех выслушивал до конца. Немыслимый поступок для сумасшедшего ритма, в котором мы все жили уже тогда, и для его возраста. Но Лихачев просто не мог иначе.

Однажды, в июле 1991 года, я приехал к нему в Комарово и привез новые номера журнала «Наше наследие», инициатором создания которого он был. Дмитрий Сергеевич предложил прогуляться по берегу Финского залива, и я ловил на себе завистливые взгляды людей, шедших навстречу: как же повезло этому юнцу! Лихачев говорил о необходимости культуры власти, отмечал, что, к сожалению, и на «демократической волне» на значимые посты нередко попадают люди малоинтеллигентные. Я, как сейчас, помню его слова о том, почему такие люди ненавидят настоящих интеллигентов: потому что интеллигентом нельзя притвориться – первые же фразы выдадут. И еще Дмитрий Сергеевич несколько раз повторил, что условие интеллигентности – это подлинная интеллектуальная и нравственная свобода личности: несвободен интеллигент может быть только от своей совести.

Лихачев всеми силами поддерживал дело, которое стало главным для меня, – возвращение наследия русского зарубежья, говорил о том, что у многих эмигрантов надо поучиться любви к своей стране, и как хорошо, что прошли времена, когда их всех записывали во враги народа. Рассказывал о поэте Владимире Кемецком, вернувшемся, несмотря на протесты родителей, в 1926 году из эмиграции в Советскую Россию и через несколько лет оказавшемся на Соловках. Дмитрий Сергеевич настоятельно советовал мне прочитать его стихи, и через какое-то время я окунулся в эти дивные строки: «Чуть слышной жалобой струны / Проговорится ли случайно / О нежности и грусти тайной, / О днях утраченной весны».

Дмитрий Сергеевич беспокоился о судьбе науки, особенно о судьбе гуманитарных областей знания. Доказывал необходимость поддержки сложившихся научных коллективов, филологов, искусствоведов. Всегда старался помочь провинциальным музеям и библиотекам, с восторгом говорил об их сотрудниках. Помню его слова, что именно такие люди являются духовной опорой нации.

И, конечно, академика Лихачева можно было назвать подлинным просветителем. В каждой статье, в каждом выступлении Дмитрий Сергеевич отмечал необходимость приобщения молодежи – школьников, студентов – к духовным богатствам России. Очень много внимания Лихачев уделял краеведению: это была одна из центральных тем во время его выступлений на Президиуме Фонда культуры. Дмитрий Сергеевич настаивал, что мы должны не просто повторять гениальные пушкинские строки о любви к родному пепелищу, но и сделать изучение истории и культуры своей страны одной из основ образования.

Скромность Лихачева была невероятной – он очень резко отвергал любые попытки какой-то особенной помощи, связанной с его возрастом или общественным положением. Тон Дмитрия Сергеевича в разговорах с сильными мира сего был таким же уважительным, как и со всеми другими. Он всегда искренне благодарил водителей, официанток, дежурных в гостиничных номерах. Я уверен, что имея почти неограниченную возможность выхода на Горбачева, а потом на Ельцина, он никогда ничего не просил для себя. Но сколько же добрых дел было сделано, сколько памятников архитектуры спасено, сколько опубликовано замечательных книг – и все благодаря его способности повлиять на власть!

И с каждым годом становится все более понятно, как много значил в нашей жизни Дмитрий Сергеевич Лихачев и сколько он успел сделать.

Виктор Леонидов